ЧУВСТВО И ЛЮБОВЬ

СЛЪПЦА

КЪ

ПРЕСТОЛУ И ОТЕЧЕСТВУ.

ЧУВСТВО И ЛЮБОВЬ

СЛѢПЦА

КЪ

ПРЕСТОЛУ

И

ОТЕЧЕСТВУ.

СОЧИНЕНІЕ

лишеннаго зрѣнія

Вильгельма Скарретки.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Февраля 5 дня, 1855 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. Федоровъ.

Кто не любитъ мать родную,
Кто изъ Русскихъ не готовъ
Умереть за Русь святую
Изъ семьи ея сыновъ?—
За ея права святыя,
Вѣру, Церковь и Царя,
За обычаи родные,
Къ нимъ любовію горя...
Кто одинъ противу моря
Силы вражей не пойдетъ,
И за Русь, на бранномъ полѣ,
Кто отрадно не умретъ?

Нѣтъ еще, не преставало
Солнце на небѣ свѣтить,
Сердце Русскихъ не увяло —
Бога, Русь, Царя любить.
И, храня любовь такую,
Нѣтъ въ Руси такихъ сыновъ,
Кто-бъ за родину святую,
Лечь костями не готовъ!
Всѣ они всегда готовы
Въ Бога съ вѣрою живой,
Имъ дѣла войны не новы
За родимый край родной.
Много было тѣхъ примѣровъ
Въ стары, новы времена,
Нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ,
За родныя знамена
Крѣпко Русскіе стояли
И любовь къ родной землѣ
Передъ свѣтомъ доказали,
Не потрусили нигдѣ;

Никому не уступали
Въ правомъ дѣлѣ никогда.
Сколько Русь ни оскорбляли,
А кончалось тѣмъ всегда,
Что кичливые смирялись
Передъ Руссію святой,
Въ прахъ предъ нею повергались
О пощадѣ пхъ съ мольбой.
И кого она, родная,
Отъ правдивѣйшихъ громовъ,
Всѣ обиды забывая,
Не щадила изъ враговъ?..
И побѣдъ Россіи славныхъ,
Сколько, право, счету нѣтъ —
Дивныхъ дѣлъ, самодержавныхъ!—
Знаетъ весь объ этомъ свѣтъ.
И враги Руси то̀ знаютъ,
Какъ высоко Русь стоитъ,
Массой славныхъ дѣлъ блистаетъ,
Славой громкою гремитъ.

Еслибъ, завистью пылая,
Весь-бы свѣтъ смолчалъ о томъ,
Камни-бъ, правду возвѣщая,
Возопили бы потомъ.
И все также бы гремѣла
Слава Русская въ вѣкахъ,
И какъ солнце бы горѣла
Въ ясный день на небесахъ.
Не считая все, что было
Къ славѣ Русской въ старину,
Что ее обогатило,
Если взять въ примѣръ одну
Изо всѣхъ эпохъ въ тѣ годы,
Какъ передъ геніемъ войны
Европейскіе народы
Были страхомъ смущены;
Въ дни, когда войны грозою
Онъ Европу всю громилъ,
И кровавою рѣкою
Онъ полміра затопилъ.

Все себѣ порабощая,
Всюду ужасы свершалъ,
Жаждой бранною пылая,
Все—губилъ и разрушалъ!...
Святость кто презрѣвъ закона,
Все священное забылъ;
Кто владыкъ съ роднаго трона
Дерзко, гордо снизводилъ.
Ненасытный крови, славы,
Онъ все вдаль за ними шелъ,
И къ ужаснѣйшей забавѣ
Тьму людей на гибель велъ.
И когда тотъ грозный геній
Путь далеко простиралъ,
На кого, во изумленьи,
Міръ загадочно взиралъ,
Какъ на чудо-великана,
На причину крови, слезъ,
Какъ на генія-тирана,
Какъ на гнѣвъ благихъ небесъ?..

Всюду кровь лилась рѣкою
Мановеніемъ его!—
Той-то страшною порою,
Передъ взорами его,
Какъ послѣдняя стояла
Жертва—Русь, святая мать.
И ему не доставало
Только ею овладать,
Чтобы больше возгордиться
Славы гордостью слѣпой,
И досыта чтобъ упиться
Теплой кровію людской.
И свои онъ грозны взоры
На Россію устремилъ,
И собравши тьмы народовъ,
Онъ предательски рѣшилъ —
Хлынуть бурею военной
На святую нашу мать,
Чтобъ еще себя, — надменный! —
Славой больше увѣнчать.

Но Россія—не робѣла
Бури этой для нее:
Много Русь тогда имѣла
Въ охраненіе свое,
Что теперь она имѣетъ,
Чѣмъ крѣпка, сильна она,
Что ее живитъ и грѣетъ,
Чѣмъ всѣхъ благъ она полна.
Былъ оплотъ у ней надежный:
Богъ, и Царь, и къ нимъ любовь,—
И оплотъ тотъ безмятежный
Былъ и будетъ вѣчно вновь.
Съ нимъ она не побоится,
Ни въ какія времена,
Съ тьмою тѣхъ враговъ сразиться
За родныя знамена.
И съ любовію такою,
Хоть страшна была напасть,
Въ Бога съ вѣрою живою
Оправдалась наша мать.

И на гласъ Царя священный
Русь, какъ море, поднялась,
Въ встрѣчу той толпы враждебной
Тучей грозной понеслась.
Громъ войны взаимный грянулъ,
Всколебалася земля,
Мнится, сводъ небесный вспрянулъ,
Браннымъ пламенемъ горя.
И пошла, пошла потѣха,
Закипѣлъ смертельный пиръ...
Кто-то будетъ полнъ успѣха —
Разсуждалъ въ то время міръ:
Тотъ ли, кто желалъ присвоить
Все величіе земли?
Или-жъ тѣмъ себя спокоить,
Чтобъ въ рѣкахъ людской крови,
Въ общей гибели, напасти,
Выше всѣхъ земныхъ Царей
Встать кичливой грозной властью,
И сказать Европѣ всей:

« Это я,—меня узнайте—
Тотъ, кто свыше сотворенъ!
Что велю я, исполняйте;
Это я, Наполеонъ!»

Или тотъ, кто съ вѣрой въ Бога
И съ надеждой на Него
Такъ смирилъ себя премного
Предъ величіемъ Его;
И съ любовію къ народу,
И съ любовію къ врагамъ,
Не оковы, а свободу
Всѣмъ отечески желалъ?
Кто не громовъ гордой славы
Въ бранномъ пламени искалъ;
Но, какъ Ангелъ Божій правый,
Міръ растерзанный спасалъ.
За обиды не желая
Всѣмъ врагамъ правдиво мстить,

Бога въ помощь призывая,
Шелъ весь міръ освободить.
Тотъ, надъ кѣмъ Творецъ Небесный
Показать благоволилъ
Тайный промыслъ свой чудесный;
Въ комъ такъ ясно отличилъ
Все правдивое отъ злаго,
Въ поученіе гордынь:
Къ славѣ нѣтъ пути инова,
Какъ правдивый путь единъ.
И судьбы Творца свершились:
Вся Европа спасена;
Гордость, злоба, истребились;
Всюду — міръ и тишина!..

Гдѣ кичливый врагъ надменный?
Гдѣ плоды его ума?
Сгибнулъ геній дерзновенный,
Сгасла счастія звѣзда.

Гдѣ, что въ слѣдъ ему бѣжали,
Всѣ прислужники его,
Волю злую исполняли?
Нѣтъ въ Руси—ни одного.
Силой Русской всѣ разбиты,
Всѣ повержены во прахъ:
Тѣ въ землѣ чужой зарыты;
Тѣ, неся и стыдъ и страхъ,
Передъ Ангеломъ упали
И, склонивъ главу свою,
Громко хоромъ всѣ кричали:
«Слава Русскому Царю!«
Что же, Онъ Благословенный —
Наше солнце, нашъ кумиръ,
Силой Бога окрыленный?
Всѣмъ — прощеніе и миръ.
И смиренно отвергаетъ
Онъ величіе земли,
Міру съ кротостью вѣщаетъ:
«Богъ великъ на Небеси!»

Хоры громче повторяли:
Слава Русскому Царю!
Такъ враги его кричали.
Что же въ очередь свою,
Въ знакъ любви, благодаренья,
Тѣмъ горя святымъ огнемъ
И полны благоговѣнья,
Скажутъ Русскіе о Немъ?
Нѣтъ ни словъ, ни выраженья,
Нѣтъ ни звуковъ, ни пера,
Передать души волненья,
Чувствъ сердечныхъ и ума!
Что, при этомъ вспоминаньи,
Русскій чувствуетъ вполнѣ,
И при всемъ на то стараньи
Слезы льетъ лишь онъ однѣ,—
Слезы теплыя, живыя,
Непонятныя чужимъ,
Благодатныя, святыя,
Но знакомыя роднымъ.

Въ нихъ такъ много выраженья,
Дивныхъ звуковъ, дивныхъ словъ!
То къ Творцу благодаренья,
То къ Царю Руси любовь.
Съ этой вѣчною любовью
Русь потруситъ-ли когда?
Вся она изсякнетъ кровью,
Но — за Бога и Царя.
Предъ врагами не склонится,
Грудью крѣпкой постоитъ;
Крѣпко съ ними будетъ биться,
Такъ, какъ долгъ ея велитъ.
Много снова возставали
На родную нашу мать;
Но мы вновь не преставали
Всѣхъ враговъ ея карать.
Нынѣ вновь они возстали,
Вѣчной злобой къ намъ полны,
Бой губительный начали;
Но уступимъ-ли имъ мы?

Нѣтъ! полны всегда любовью
Къ Богу, Руси и Царю,
До послѣдней капли крови
Постоимъ за насъ въ бою.
Русской мечъ не притупился,
Крѣпкой Россъ не изнемогъ,
Бить враговъ не разучился,
И его помощникъ—Богъ!
Пусть враги Руси кичатся,
Угрожаютъ намъ бѣдой,
Намъ-ли, Русскимъ, ихъ бояться,
Въ Бога съ вѣрою живой?
Намъ-ли страшно, что такъ много
Собралось ихъ тамъ и сямъ?
Мы, съ надеждою на Бога,
Всѣмъ докажемъ тѣмъ гостямъ,
Что мы, Русскіе, какъ были,
Ими будемъ вѣчно вновь,
Славу предковъ не забыли,
Въ насъ течетъ Славянска кровь!

Всѣ на гласъ Царя священный
Встанемъ твердою стѣной,
На толпу враговъ враждебныхъ
Грянемъ общею семьей.
Старъ и малъ—всѣ не отстанутъ
Совершить священный трудъ;
Всѣ, какъ львы, на бой воспрянутъ,
Всѣ за Русь, Царя пойдутъ—
И судьба Творца свершится,
Что назначилъ свыше Онъ!
Вся неправда истребится,
Распадется злобныхъ сонмъ,
Правда вновь восторжествуетъ,
Солнцемъ новымъ заблеститъ,
Взвеселится, возликуетъ,
Славой новой загремитъ!...

Слава! слава въ Вышнихъ Богу!

Слава Русскому Царю!
Слава Русскому народу
Богъ—помощникъ намъ въ бою.

Вильгельмъ Скарретка.